

"Вы из семьи Чжэн?" Лу

спросил он, глядя на Чжэн Шао, который скрючился на земле перед ним и продолжал причитать.

Но стоящий перед ним представитель семьи Чжэн явно не отличался сильной психологической выносливостью, когда же он успел испытать такую обиду, когда вырос в окружении колоколов, барабанов и нефрита?

В это время его мысли уже были заняты болью, и он не стал отвечать на вопрос Лу Хэ, а правой рукой потянул за штанину брюк стоявшего рядом охранника и прерывисто сказал почти умоляющим тоном: "Помоги мне...". И

Стражник, стоявший рядом с ним, тоже испугался этой сцены, упал на колени и, дрожа, поспешно поклонился Лу Хэ и сказал: "Пожалуйста, у нас тоже много военных мастеров, мой маленький господин Чжэн Сююань - второй сын семьи Чжэн, и я невольно обидел военного мастера, прошу отпустить моего маленького господина".

Когда Лу Хэ услышал, что лежащий на земле и плачущий перед ним человек - второй сын семьи Чжэн, он сразу же заинтересовался.

Вы, наверное, знаете, что в последнее время он пытался использовать эти семьи в своих интересах, два дня назад он убил детей их клана, служивших в особняке, и изначально думал, что эти так называемые знаменитые семьи из-за этого найдут себе неприятности, но он не ожидал, что другая сторона проглотит его гнев, как черепаха с уменьшенной головой, и это затянулось до сих пор.

А теперь, когда он встретил второго сына семьи Чжэн, он дал себе зарок: раз уж собеседник может успокоиться, то он найдет его лично.

Подумав об этом, Лу Хэ тоже загорелся идеей.

Он тут же сказал двум стражникам: "Все хорошо, но смертной казни можно избежать, а живого преступления не избежать, ваш молодой господин высокомерен, и сегодня я позабочусь о главе семьи Чжэн". С

Лу Хэ поднял пистолет и прицелился в правую ногу второго сына семьи Чжэн.

Лежавший на земле Чжэн Сююань тоже испугался, увидев эту сцену, и, не обращая внимания на боль в левой ноге, с трудом поднялся и хотел бежать.

Но как только Лу Хэ дал ему шанс убежать, он тут же нажал на курок, и после выстрела снова раздался свиной крик Чжэн Сююаня, и он снова упал на землю.

Лу Хэ медленно убрал пистолет и равнодушно сказал: "Я не знаю, как быть вежливым, поэтому сегодня же упраздню твои две ноги и заберу твоего молодого господина обратно".

Кроме того, помогите мне передать главе семьи Чжэн, что сегодня вечером я буду гостем семьи Чжэн, и пусть он организует банкет и ждет".

Услышав это, оба охранника облегченно вздохнули, вытерли холодный пот со лба и поспешно сказали: "Не беспокойтесь, господин Цзюнь, ваши слова будут переданы злодею".

Сказав это, они тут же подхватили Чжэн Сююаня, который все еще стонал на земле, и, неся его одного за другим, выбежали из пьяного красного особняка.

А старый дриф Линь Нян сбоку, увидев, чем закончился этот фарс, глубоко вздохнул и извиняющимся тоном сказал приземлившемуся речнику.

"Господин Цзюнь, мне очень жаль, что сегодня я не выполнил свой долг и сделал вас несчастным".

На это Лу Хэ улыбнулся и непринужденно сказал.

"Нет нужды извиняться, у меня всегда были понятные претензии и обиды, и если другие погибнут, я, естественно, не буду винить вас".

Услышав это, зависшее сердце Линь Няна тоже немного расслабилось, после чего он продолжил

"Это хорошо, что военный мастер не обвиняет, сегодня военный мастер пришел в мой пьяный Красный особняк, и старик обязательно хорошо развлечет его, и он обязательно позволит военному мастеру хорошо провести время".

С этими словами он повел Лу Хэ в комнату "Аккорд" на втором этаже.

Слабый аромат сандалового дерева наполнял комнату, полые резные окна сияли в лучах солнца, и как только они сели, в комнату медленно вошли пять женщин с кожей, похожей на сгусток жира, и мягкими руками, одетые в длинную юбку из розовой парчи Шу.

Линь Нян сбоку сказала Лу Хэ: "Мастер Цзюнь, это пять лучших в нашем списке Цветов Пьяного Красного Особняка, раньше они все занимались искусством и не продавали себя, а сегодня их привели к вам, мастер Цзюнь может делать все, что хочет, я пока не буду беспокоиться". С

Линь Нян вышел за дверь. Будучи кровожадным юношей двадцати с небольшим лет, Лу Хэ не стал противопоставлять Ясина их поэзии и приказал Лонг Янбингу охранять дверь дома, когда будет открыта вечеринка.

.....

.....

В это время в доме семьи Чжэн уже царил хаос, а средний зал был полон людей.

"Я в гневе! Моя семья Чжэн наследовала Центральные равнины сотни лет, а сегодня вор, выпрыгнувший из неизвестного оврага, осмеливается издеваться над моей семьей Чжэн.

!" "Даже императорский двор должен обеспечить нам хороший голос, откуда у этой группы антиворов столько смелости!"

В это время старик, сидевший справа от главного кресла, со злостью ударил по столу, его руки задрожали от гнева, а седая борода дважды вздрогнула.

Его род Чжэн укоренился на Центральной равнине сотни лет назад, с первых лет правления династии Тан, хотя с годами он постепенно приходил в упадок, но он не мог терпеть издевательства со стороны группы антиворов.

"Старший брат, я только этих двух сыновей, теперь ноги моего сына истерлись, и теперь заживают, я, отец, могу только наблюдать со стороны, два дня назад были убиты дети моего клана, мы это терпели, а теперь другая сторона задирает дверь, неужели мы должны и дальше это терпеть!"

"Старший брат, почему они смеют так с нами обращаться, моя семья Чжэн одной рукой закрывает небо в особняке Кайфэн, и имеет большой авторитет в сердцах людей, даже если они хотят так поступить с нами, они должны учитывать мнение людей в городе!"

"Теперь эта группа мятежников хочет, чтобы моя семья Чжэн устроила для него банкет, что за шутки! Когда это моя семья Чжэн терпела такое унижение?"

!" "С тех пор, как он себя помнит, его семья Чжэн играла важную роль на Центральных равнинах, и даже губернаторы, приезжавшие для надзора, должны были уступать дорогу их семье Чжэн, а теперь пусть они склонятся перед группой мятежников, так где же лицо их семьи Чжэн!"

лицо их семьи Чжэн!" "Если эта группа мятежников хочет хорошо управлять всем поместьем Кайфэн, то это также зависит от лица нашей семьи Чжэн!"

Пока мужчина говорил, окружающие его люди также высказывали свои мнения, но все они сводились к запретам и терпению.

"Хватит!" Услышав

слова этих людей, мужчина средних лет, сидевший на троне, наконец заговорил.

"Эта группа мятежников уже захватила особняк Кайфэн, и теперь люди - мечники, а я - рыба и мясо, даже императорская

армия не может остановить их, как вы думаете, сможем ли мы остановить их?" "Унижение? Думаешь, я не чувствую унижения в своем сердце?"

"Сейчас единственный способ - это промедление, пока императорская армия не придет, чтобы перевоспитать, пока они не будут истреблены!"

Говоря об этом, глава семьи Чжэн также испустил долгий вздох: "Это уже не мир династии Цин, если мы будем сопротивляться, боюсь, что до того, как они будут уничтожены императорским двором, моя семья Чжэн может исчезнуть".

"Другая сторона хочет, чтобы мы организовали приглашение на банкет, тогда мы будем следовать желаниям другой стороны, терпеть спокойствие некоторое время, моя семья Чжэн может выжить в течение сотен лет не именно по этой причине?"

Но другой стороне не так-то просто ущипнуть нас, идите сюда, пришлите мне приглашение, этот банкет должен показать хребет нашей семьи Чжэн!"